

Быть писателем – это свобода

Не закончив фразы, писатель вдруг произнес: «Потерял нить разговора, просто засмотрелся на поползня». В этом весь Борис Щербаков – ученый, орнитолог с мировым именем, автор множества книг и обладатель огромного количества различных регалий. Несмотря на то, что в прошлом году ему исполнилось 75 лет, он по-прежнему с живым интересом, как мальчишка, следит за каждым движением природы. Даже в окно. Даже во время разговора с журналистом. Детская наблюдательность вошла в привычку и стала образом жизни.

К слову, я в этот момент тоже развернулась к окну и стала искать глазами поползня. Борис Щербаков сказал о нем так, что мне даже на минутку стало стыдно, что я не знаю, как выглядит эта птица. Поискав глазами примерно минуту, мне удалось разглядеть крылатое существо, проворно бегущее по стволу дерева вниз головой.

– Это противоречит всем законам гравитации, – заметил Борис Щербаков.

В этот момент я поняла, что разговор у нас получится интересным.

От детских фантазий – к докторской диссертации

Откуда у мальчика, воспитанного неграмотной бабушкой, взялась тяга к «описательству», Борис Щербаков не знает и по сей день. Вначале, будучи еще совсем маленьким, от скуки и одиночества он рассказывал соседским мальчишкам сказки, которые придумывал на ходу. Безграничное воображение ребенка позволяло Боре увлечь ребят рассказом так, что они слушали, раскрыв рты.

– Позже, когда учился в шестом-седьмом классе, начал вести дневники, – говорит Борис Щербаков. – А ведь я даже толком не знал, как это делается. Просто описывал то, как пошел в школу, записывал, как мог, данные о погодных условиях. Доверял бумаге свои мысли о том, что видел и слышал вокруг себя. Наверное, именно тогда во мне и появилось это желание стать писателем. Дневники я вел в течение двадцати лет.

Уже тогда подростка стала привлекать зоология. Он зачитывался трудами Михаила Зверева и даже решился написать ему письмо. Так и обозначил на конверте: Максиму Звереву, в Алматы. Перепутал имя. Конечно, наивная детская эпистола до именитого зоолога не дошла.

– Через какое-то время я приехал в Алматы, где ходил по улицам и спрашивал, не знаете, где живет Зверев, – вспоминает Борис Щербаков. – К сожалению, мне никто не сказал. И уже потом выяснилось, что я бродил совсем рядом с его домом.

Познакомиться с любимым писателем детства Борису Щербакову удалось в 23 года. После этого они с Михаилом Зверевым дружили больше 40 лет.

Первым настоящим писательским опытом Бориса Щербакова стала статья в газете, где он в свойственной ему художественной манере рассказал об экскурсии с юннатами в Каиндинский бор. Это был не простой репортаж, а настоящий рассказ. Каждый читатель мог почувствовать атмосферу этого потрясающего по красоте места.

К слову, газета «Рудный Алтай» тогда объявила конкурс на лучшую статью о рогатом жаворонке. Борис Щербаков выиграл его. Учитель начинающего писателя очень рассердился на него. Мол, зачем ты приплел сюда какую-то мистику, это же совершенно ненаучный подход к делу. Как выяснилось позже, педагог сам принимал участие в конкурсе и, видимо, очень расстроился, что лавры победителя достались не ему.

Первая полноценная книга Бориса Щербакова увидела свет в 1976 году. Толчком для ее написания стали слова первого редактора, известного советского поэта Андрея Вознесенского, который сказал молодому человеку: «Боря, вы будете идиотом, если не будете писать». Книжка появилась не сразу. По ряду причин она «скиталась» по издательству «Жазушы» долгих восемь лет.

– Я тогда плотно занимался научной деятельностью, писал докторскую диссертацию, – вспоминает Борис Щербаков. – Вместо положенных по объему 160 страниц моя работа

«вытянула» на все восемьсот. Во время защиты в 1985 году в Москве один из академиков сказал, что такого текста эти стены не слышали уже больше 25 лет.

Мечта – обойти мир

В свое время Борису Щербакову предлагали возглавить отдел русской литературы в Алматы. Условия были просто роскошными – чего только стоила четырехкомнатная квартира. Предлагали переехать в Подмоскovie, Томск и другие города. Однако писатель предпочел остаться на родине.

– Меня не назовешь карьеристом, – улыбается ученый-орнитолог. – В работе писателя есть один несомненный плюс – это свобода. Ты зависишь только от себя.

– Неужели не бывает такого, что просто нет вдохновения?

– Не случалось. Я могу писать в любых условиях. Даже не спрашивайте меня, что должно произойти, чтобы я перестал писать. Сейчас одновременно работаю над шестью книгами.

Он жалеет только о том, что не успел объехать страны Индокитая. В 1989 году Борис Щербаков стал членом комиссии Союза писателей по литературам СССР, Сингапура, Лаоса, Вьетнама, Таиланда, Кампучии, Бирмы и Филиппин. Но произошел развал Союза, и проект «Природа зарубежья глазами русского натуралиста» канул в Лету.

Сегодня на личном счетчике Бориса Щербакова 19 тысяч километров экспедиций по заповедным уголкам нашей родины и бывшего СССР. Но есть мечта, говоря о которой у писателя-натуралиста до сих пор горят глаза, – это обойти земной шар.

– Я, конечно, привык к благам цивилизации, меня сложно назвать деревенским жителем, – признается Б. Щербаков. – Но если бы были транспорт и возможность обогнуть весь мир, я бы непременно этим воспользовался. В условиях экспедиции я неприхотлив.

Не карьерист и не педант – так он характеризует себя. Зато вполне может назваться трудоголиком. Это подтверждается количеством написанных книг, монографий, статей. Технический прогресс сегодня значительно облегчил жизнь писателя. Хотя порой, как признается Борис Щербаков, от компьютера одни расстройства. Умная машина, позволяющая менять текст, вырезать из него какие-то моменты, переносить информацию на флешкарты и диски, также может и «убить» целое литературное произведение. Буквально недавно с жесткого диска рабочего компьютера мастера исчезла уже готовая книга «Звездная сказка».

Философия, как фундамент

Щербаков честно признается, что он доверяет редакторам, которые вычитывают его книги. Хотя даже его жена Ольга периодически говорит о том, что мастер художественного слова не в ладах с запятыми. Но ведь именно для этого и существует литературное редактирование. Пунктуация вторична, главное ведь заключается в той мысли, которую хочет донести автор до своего читателя.

– Проблема в том, что художественные произведения сейчас предназначены для одноразового прочтения, – говорит Борис Щербаков. – Если говорить о том, что делаю я, то это научно-популярное и научно-художественное творчество. Иногда в историях нужно домысливать некоторые моменты, чтобы удивить, заинтриговать или растрогать читателя.

Действительно, в произведениях Бориса Щербакова вымысел так тесно переплетается с наукой, что диву даешься, каким талантом надо обладать, чтобы объяснять то, что потребовало долгих лет изучения, простыми, а главное интересными словами.

Сам он тоже очень любит читать. И не стоит думать, что его привлекает только специализированная литература. Бориса Щербакова еще с молодости интересует философия. Это удивительное сплетение всех знаний мира. Но подчас довольно хитрое. Борис Щербаков вспоминает, что, когда впервые прочел книгу «Агностики и агностицизм», так до конца и не понял главного – что это такое и кто это такие. Пришлось перечитывать второй раз. Но это не убило в орнитологе тяги к трудам философов.

Писатель признается, что не раз наблюдал в лесу те истории, которые до этого записывал на бумаге, используя свое воображение. Зная подробности из жизни и повадки представителей фауны, мастеру было несложно это делать. Но вот наблюдать за тем, как на твоих глазах оживает книга, – это бесценно.

– Возможно, прозвучит несколько грубо, но для того, чтобы понять животное, надо самому на какое-то мгновение стать им, – объясняет Борис Щербаков. – Сейчас в мире широко развивается зоопсихология, благодаря которой мы должны научиться находить общий язык с представителями фауны, чтобы изучать их не убивая. Ведь сотни птиц истреблены учеными, считавшими, что только таким методом можно было их изучить. Сейчас 152 вида птиц находятся под угрозой исчезновения. Причин масса – охота ради забавы, экологические и климатические изменения, индустриализация.

Писатель знает, о чем говорит, особенно, когда речь идет о зоопсихологии. В своем доме он держал больше ста видов птиц и первым в мире вывел в неволе попугая жако. А ведь нужно хорошо знать характер птиц, чтобы они жили вместе и не «ругались».

В самом начале интервью Борис Щербаков предупредил меня, что не слишком любит говорить о птицах. Но на протяжении разговора он не раз смотрел в окно, за которым резвились несколько десятков воробьев. Может быть, ему не очень нравится о них рассказывать, но он не перестает любить их.

В конце беседы я все же решилась спросить о том, что же должно случиться, чтобы Щербаков перестал писать.

– Я предпочитаю ничего не загадывать. Даже не строить особых планов на выходные. Зачем программировать себя, если жизнь все равно способна внести свои коррективы в любое наше действие, – признался писатель. – Как заметил великий ученый Брэм о попугае розелла: «Утром красен, вечером мертв».

Он не составляет планы будущих книг и не признает алгоритмов написания. Может быть поэтому литература Бориса Щербакова такая живая. Как сама природа, о которой он пишет.

Серафима Березовская